

Н. А. Сон, С. Б. Сорочан

**АНТИЧНЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ
ИЗ ТИРЫ**

В музеях нашей страны хранятся многочисленные коллекции светильников, ежегодно пополняющиеся в ре-

зультате раскопок античных центров. Изучение этого материала открывает новые возможности для расширения

знаний об экономике, быте, религиозных верованиях населения античных городов Северного Причерноморья.

Светильники относятся к продукции ремесленного производства, причем массового характера. Следовательно, для оценки уровня экономического развития общества и истории техники изучение светильников оказывается не менее важным, чем исследование любых других категорий памятников материальной культуры. Сравнительный анализ типов изделий, технических приемов, использованных для каждого типа, показывает эволюцию и упадок искусства и мастерства, пополняет наши знания об истории развития производительных сил.

Светильники являются важным источником для характеристики античной торговли. Мы согласны с мнением О. Бронира о том, что изучение многочисленных коллекций из всех античных центров дало бы большой и, добавим, совершенно новый материал о торговле античного мира [Broner, 1930, p. 3]. Экспорт и импорт светильников в той или иной мере неизбежно сопутствовали жизни любого античного города, а некоторые особенности этой продукции, прежде всего сигнатуры, позволяющие определить торговые пути, мастерские изготовителей, продуктивность их работы, длительность функционирования и т. п.

Благодаря морфологическим признакам светильники надежно датируются, что дает, в свою очередь, очень важный материал для датировки связанных с ними комплексов. Не существует ни одного античного города или поселения, где при правильно организованных раскопках не были бы найдены светильники. Именно поэтому наличие светильников может служить одним из признаков античной культуры, ибо на территории с варварским населением, за исключением немногих поселений вблизи античных центров, они не встречаются.

Светильники не только освещали дома, улицы, площади, театры, мастерские, играли значительную роль в культах, поклонении богам, в погребальном обряде, но в представлении

древних являлись и могущественными талисманами — апотропеями. Светильники посвящали богам, их ставили в храмы, святилища, на домашние алтари, зажигали во время различных процессий, в праздники и в дни траура. Согласно мифологической традиции зажженные светильники воспринимались как боги [Лосев, 1957, с. 53]. Из античной религии эта традиция заимствована христианством, где само божество олицетворялось в лампаде [Deonna, 1927, p. 262; Ferguson, 1955, p. 56, 315].

Для древних светильник одновременно был и символом души. Вероятно, отчасти поэтому светильники в позднеантичную эпоху часто и в значительном количестве встречаются в погребениях античных некрополей [Зубарь, Сорочан, 1984, с. 147—156].

Иногда светильник в руках талантливого мастера превращался в подлинный шедевр коропластики. В этом качестве его можно сравнивать с терракотовыми статуэтками, количество которых из-за упадка и кризиса идеологии античного мира уменьшается. Светильники римского типа, хотя их тоже частично затронул этот процесс, продолжали успешно развиваться.

Основываясь на особенностях форм светильников, их отделки, декора, устанавливается время их создания, определяются центр производства, уровень техники, а также уровень развития всего общества, его культура, взгляды и эстетические вкусы.

Качественные отличия разных групп светильников отражают классовую структуру общества. В скромных, нередко небрежно изготовленных экземплярах можно видеть предметы массового потребления беднейших слоев общества, а пышно украшенные, старательно выполненные образцы (особенно бронзовые), несомненно, являлись предметами роскоши, доступными только верхушке общества.

Производство светильников было распространено повсеместно, что объясняется несложностью технологии и сравнительно невысокой стоимостью самой продукции. Поэтому между светильниками различных центров наблюдает-

ся значительное сходство, которое объясняется, с одной стороны, общим процессом исторического развития античных государств и их культуры, а с другой — широким обменом формами светильников, штемпелями с изображениями, легкостью импорта и экспорта этих довольно миниатюрных изделий. Сказанное не исключает местных особенностей светильников того или иного центра, проявляющихся в вариантах деталей, в самом исполнении, качестве, составе глины, обработке, отделке после формовки. Такие особенности позволяют выделить и изучить светильники отдельных центров, из которых в Северном Причерноморье прежде всего заслуживают внимания Боспор, Херсонес, Ольвия и Тиры.

Если не считать дореволюционной публикации светильников Эрмитажа, подготовленной О. Ф. Вальдгауэром [1914] *, их изучение началось сравнительно недавно. Причем наибольшее внимание уделено светильникам Херсонеса, к которым обращались А. Н. Щеглов [1960, с. 21—24; 1961, с. 45—51], В. И. Кадеев [1969, с. 159—170; Кадеев, Сорочан, 1985, с. 95—100], С. Б. Сорочан [1978, с. 43—49; 1982, с. 43—49; Сорочан, Шевченко, 1983, с. 94—100]. Светильники Боспора и Ольвии [Иофа, 1964, с. 281—284], как и светильники Тиры, почти не исследовались.

Между тем в фондах Белгород-Днепровского краеведческого музея, Одесского и Киевского археологических музеев, а также в фондах Института археологии АН УССР хранятся около 200 светильников, происходящих из раскопок Тиры разных лет. Кроме этого, опубликованы светильники, найденные румынскими археологами, исследовавшими Тиру [Nicorescu, 1933, p. 557—601].

Целью настоящей статьи являются введение в научный оборот всех этих материалов и попытка классификации,

датировки и определения центра производства тирских светильников, так как рассмотреть весь круг вопросов в данном случае невозможно.

Среди светильников Тиры выделяется сравнительно небольшая группа позднееллинистических. В количественном отношении они занимают шестое место (таблица). К тому же часть светильников лепные, а не изготовленные в форме или на гончарном круге, то есть являются местными подражаниями широко распространенным эллинистическим типам. К таким светильникам принадлежит лепной экземпляр с характерным выступом на боку (рис. 1, 1).

Подобные изделия, но выполненные на круге, известны во всех античных центрах и датируются главным образом III—II вв. до н. э., заканчивая свое существование как тип в I в. до н. э. [Broneer, 1930, tip VII; Howland, 1958, tip 43 B, 43 C; Genito, 1977, p. 41—42, tav. 14—15, N 47—57, gruppo G, 1].

Большой интерес представляют три фрагментированных светильника с корпусом характерной биконической формы, удлинненным рожком, богато украшенные на плечах неясным декором, очевидно, растительным орнаментом (рис. 1, 2). Такая пышная орнаментация особенно характерна для изделий эллинистического времени восточного круга. Светильники изготовлены из серой глины и покрыты черным жидким лаком. Биконическую форму придают стилизованные выступы по бокам корпуса и треугольная горизонтальная ручка. Установлено, что подобные светильники производили малоазийские или александрийские мастерские в конце II в. до н. э. На дне одного из тирских светильников помещено клеймо в виде семилепесткового цветка-розетки, типичного для малоазийских изделий из серой глины [Вальдгауэр, 1914, с. 29, табл. X, 110; Walters, 1914, p. 44, fig. 43, 313; Shentleléky, 1969, p. 45—47, 35; Genito, 1977, p. 49, gruppo O, 78].

К несколько более позднему времени относятся светильники с удлинненным рожком и выступами по бокам корпуса, отдаленно напоминающими ласточкин хвост (рис. 1, 3). Они покрыты

* В начале столетия А. Л. Рубинштейн предпринял под руководством Р. Х. Лепера работу по описанию и классификации светильников Херсонеса, однако она осталась незавершенной. Ее рукописный вариант хранится в архиве ХИАЗ (дело № 300).

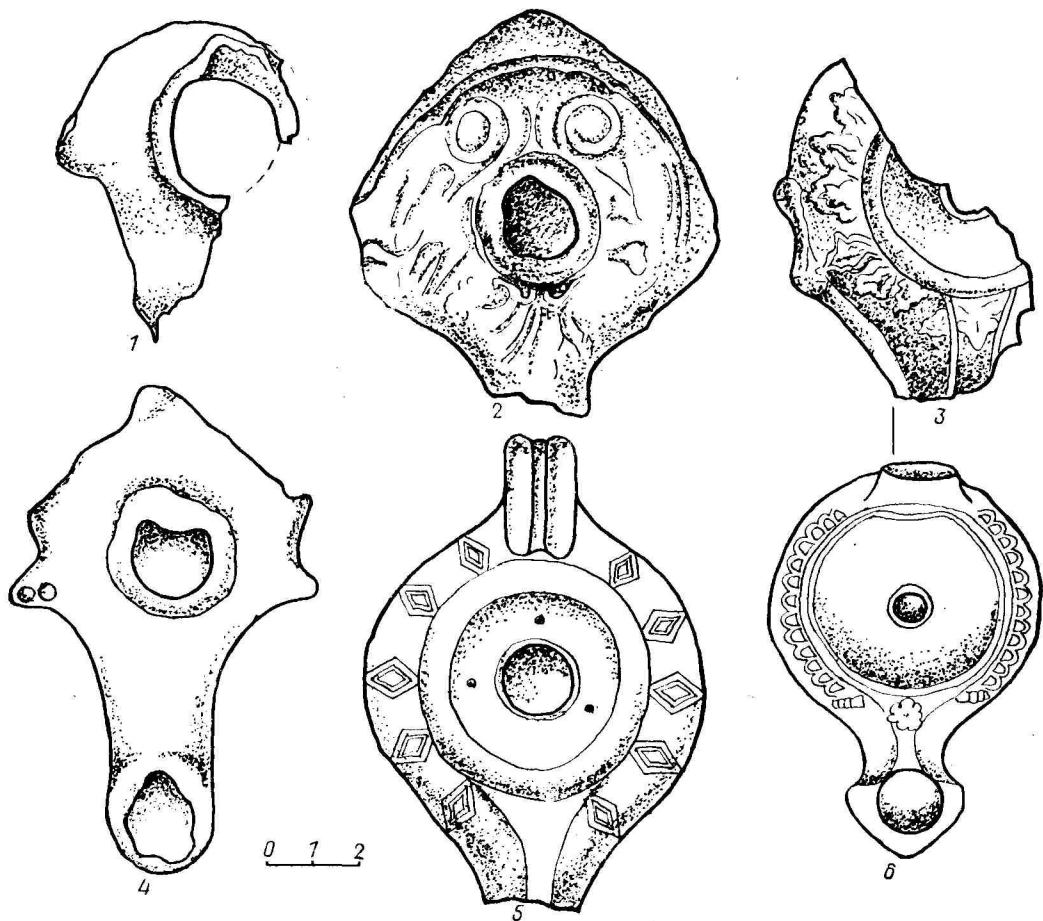

Рис. 1. Святильники III в. до н. э.—I в. н. э.

коричнево-бурым жидким лаком или лишены покрытия. Очевидно, в Тире изготовлялись их лепные подражания (рис. 1, 4). Как тип аналогичные святильники появляются в I в. до н. э. [Broneer, 1930, tip XXI, 1; Menzel, 1954, N 69 (Abb. 20, 3), N 69 (Abb. 19, 6); Walters, 1914, p. 77, fig. 96, 514; Bovon, 1966, p. 36, 209], но существовали еще в I в. н. э., будучи особенно распространены в начале столетия [Сорочан, 1976, с. 43—44; Excavations at Gözlu Küle, 1950, pl. 100, 176; Deneauve, 1969, p. 158—159, N 641—643].

Более точно определяется время производства двух других святильников из характерной серой, с мелкими блестками, глины, покрытых тусклым черносерым лаком, иногда графитового

оттенка (рис. 1, 5). Они пышно украшены по плечам и шейке удлиненного рожка, обычно имеющего треугольное или округлое окончание с заостренными выступами по бокам. Щиток с большим отверстием для масла всегда окружен высоким бортиком. Морфологические признаки позволяют отнести эти святильники к группе так называемых эфесских изделий, производимых в конце II — первой половине I в. до н. э. в различных центрах Малой Азии: Эфесе, Пергаме, Книде [Bailey, 1963, p. 29, N 30, P1.5 (b — c); Bernhard, 1955, S. 123; Genito, 1977, p. 46—48, N 74, 85—91; Heres, 1972, S. 145—147, N 107; Dunand, 1954, p. 65, N 7090; p. 105, N 7486]. Р. Хоулэнд и Г. Херес считают, что большинство подобных святильников происходит с севера Малой

Количественное соотношение основных групп светильников из Тиры

Наименование группы светильников	Дата	Инвентарный номер	Количество	%
Позднээллинистические светильники	III—I вв., до н. э.	БДКМ, № А—2001; БДКМ, № А—4864; б. п.; ИА, № 105/БД—59; ИА, № 183/БД—61; БДКМ, № А—1897; БДКМ, № А—9806.	11	5,6
Светильники с треугольным и округлым окончанием удлиненного рожка	конец I в. до н. э.— I в. н. э.	ОАМ, № 77; БДКМ, № А—1864; БДКМ, № 1012; БДКМ, № А—1860.	8	4
Металлические светильники	I в. н. э.	ИА, № 478/БД—58; КАМ, без №	2	1
Глиняные подражания металлическим светильникам открытого типа		ИА, № 911/БД—46; БДКМ, № 1874; БДКМ, № 1382.	3	1,05
Светильники с ручкой-наставкой	»	БДКМ, № 6805; БДКМ, № 1433.	2	1
Фигурные светильники	I — начало II в. н. э.	БДКМ, № А—1852	1	0,5
Светильники с волютами и полуволютами	I — первая половина II в. н. э.	ИА, № 1391/БД—50; БДКМ, б. п.	4	2
Малоазиатские светильники	Середина I—II в. н. э.	БДКМ, № А—1849; ИА, № 3754/БД—50; ИА, № 39/БД—59.	4	2
Светильники типа Firmalampen	Конец I— II в. н. э.	БДКМ, № А—2000; ИА, № 21/БД—78 (сп. № 98).	2	1
Светильники со стилизованными побегам на шейке рожка	II—III вв. н. э.	БДКМ, № А—9803.	2	1
Светильники западнопонтийского варианта римского типа	»	ОАМ, № 294/БД—79; ОАМ № 85821/129 (БД—75); БДКМ, № А—1423; БДКМ, № А—1841; ИА, № 13/БД—49; ИА, № 1206/БД—47.	20	10,02
Светильники североприморского варианта римского типа	Конец II — первая половина IV в.	БДКМ, № № А—1138, А—1188, 1136 (экспозиция), А—1851, А—1855, А—1850; ОАМ, № 85512/452/БД—72; ИА, № 760/БД—49; 418/БД—58.	12	6,01
Малоазиатские светильники с приподнятым рожком	III в. н. э.	ИА, № 409/БД—59; ИА, № 1148/БД—59; ИА, 1149/БД—59; БДКМ, № А—6477/БД—61; БДКМ, № А—1134; БДКМ, № А—6470 (БД—61); БДКМ, № А—5781; ИА, № 1263/БД—50; ИА, № 310/БД—70.	9	4,05
Позднегреческие светильники	III — первая половина IV в. н. э.	ИА, № 110/БД—49; БДКМ, № А—1128; ИА, № 518/БД—61.	5	2,05

Наименование групп светильников	Дата	Инвентарный номер	Количество	%
Круглые светильники, изготовленные на гончарном круге	III—IV вв. н. э.	ИА, № 722/БД—60.	1	0,5
Рубчатые светильники	»	грушевидные: ИА — № 1083 /БД—49, 2600/ БД—50; 1215/БД—59; 1217/БД—59 и др.; БДКМ, № А—1435, А—1862; А—1894 и др.; КАМ—№ 369/ БД—49 и др.; ОГАМ, № А—84249; округло-яйцевидные: ИА—№ 3544/БД—50; № 56/БД—46; № 1221/БД—59 и др.; БДКМ, № А—1892; А—1854; А—1893; ОАМ, № 74/БД—63. ОАМ, инв. № 80217/28/ БД—63; БДКМ, № А—1834, А—1839; А—1859; А—1889 и др. ОАМ, № 90/БД—79; БДКМ, № А—1836; А—1891, А—1406.	43	21,09
Подражания рубчатым светильникам		ИА, № 1089/БД—58; БДКМ, № А—1879; БДКМ № А—1876; ИА, № 11 и мн. др.	8	4
Позднеантичные светильники	Конец III—IV в. н. э.	ОАМ, № 90/БД—79; БДКМ, № А—1836; А—1891, А—1406.	5	2,05
Лепные светильники		ИА, № 1089/БД—58; БДКМ, № А—1879; БДКМ № А—1876; ИА, № 11 и мн. др.	41	20,09
Неопределенные фрагменты светильников		ИА, № 994/БД—49; БД—78; БДКМ, № А—1846.	12	6,01
Всего:			195	100

Азии, где применялась характерная серая глина, из которой они и делались [Howland, 1958, p. 144; Heres, 1969, S. 44—45, N 105—107]. На донышке некоторых экземпляров таких светильников помещен штамп в виде розетки [Белов, 1938, с. 14, рис. 15], как и на светильнике с биконическим корпусом.

Эволюцию этого типа представляет небольшая группа тирских светильников с круглым корпусом, узкими покатыми плечиками, украшенными овами, наклепной узкой кольцевидной ручкой с двумя желобками [Nicorescu, 1933, p. 589, fig. 100, 106—108]. В зависимости от окончания удлиненного рожка, треугольного или округлого на конце, они делятся на два типа (рис. 1,6; 2,1). Шейка рожка украшена бугорком или одной-двумя небольшими розетками. Хотя по внешнему виду эти светильники напоминают предыдущий тип, они отличаются от него размерами щитка, красноватым цветом

глины и покрыты неровным жидким оранжево-бурым лаком. Эти светильники находят близкие аналогии на Западном берегу Понта среди светильников Том I в. н. э. [Isonomi, 1967, p. 11, 54, 55; fig. 17, 82, tip. IX. № 150, 156]. Подобное окончание рожка характерно для отдельной группы изделий, производившихся параллельно со светильниками «птичья голова» и изделиями с изогнутым окончанием рожка конца I в. до н. э. — начала I в. н. э., соответствующими типу II, выделенному З. Лёшке [Shentleléky, 1969, p. 87].

На рубеже н. э. началось производство больших светильников с круглым корпусом, закрытым вогнутым щитком, узкими плечиками, длинным рожком с волутами и ручкой с наставкой в виде листа. Наставка является традиционным элементом глиняных эллинистических светильников. Однако в целом тип возник как подражание одно- и многорожковым бронзовым светильникам, о чем

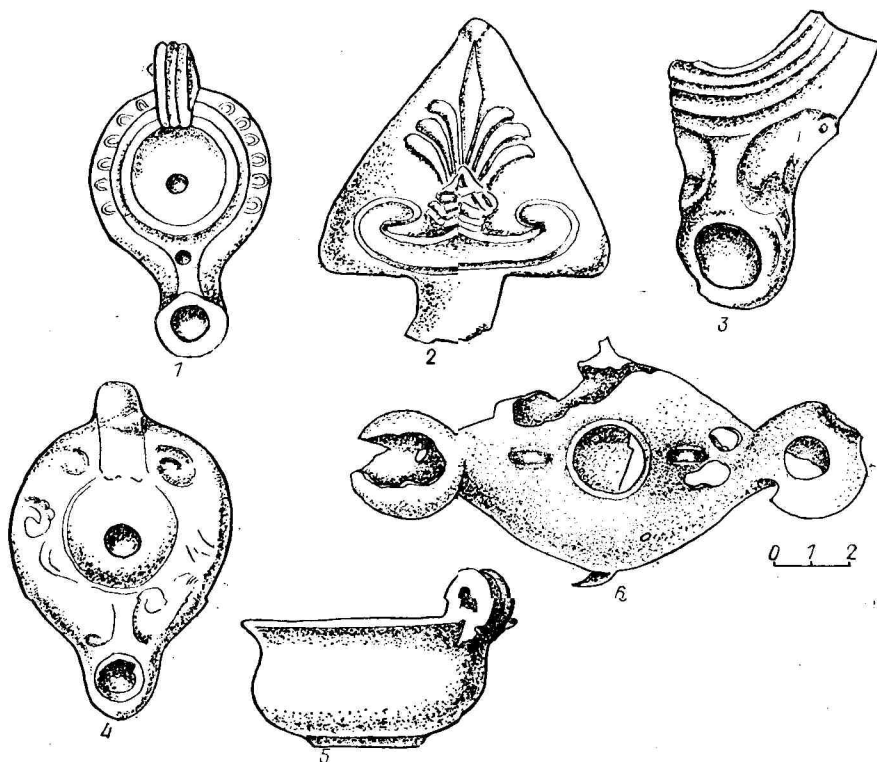

Рис. 2. Святильники I—II вв. н. э.

свидетельствуют неудобный для керамической продукции длинный рожок и уравнивающий его диск на ручке, служивший в бронзовых святильниках отражателем [Menzel, 1954, S. 25; Shentleléky, 1969, p. 64].

Среди тирских материалов встречаются наставки от святильников. Некоторые из них выполнены в виде рельефного листа. Другие — оформлены как треугольный щиток, украшенный семилепестковой пальметтой, иногда с двумя волютами (рис. 2, 2) *. Подобные образцы особенно типичны для первой половины I в. н. э., хотя встречаются и во второй половине столетия [Loeschke, 1919, S. 198, *Tyros III*, Авв. 28; 328; Naken, 1958, p. 46; Сорочан, 1978, с. 45]. Очевидно, прототипом таких святильников являются изделия южноиталийского, точнее, кампанского, производства, датируемые М. Бернгард це-

приодом Августа вплоть до середины I в. н. э. [Bernhard, 1955, S. 161—162].

Параллельно с ними, начиная с первой четверти столетия и до конца века, не менее широко развивался другой тип святильников, отличавшийся от вышеприведенного меньшими размерами, более коротким рожком и, как правило, отсутствием наставки [Вальдгауэр, 1914, с. 36; Shentleléky, 1969, p. 79; Heres, 1972, S. 35]. Ручка, в том случае, когда она есть, напечная, кольцевидная, с одним или двумя желобками, редко формованная вместе с корпусом. Плечи, как это характерно для ранних экземпляров, гладкие и узкие. Плоское или слегка вогнутое доньшко обведено врезным кругом или слегка приподнято. К этому типу относятся лишь обломок тирского краснолакового святильника (рис. 2, 3) и почти целый экземпляр с лучевой розеткой на щитке. Очевидно, они могут быть отнесены ко времени не позднее третьей четверти I в. н. э., тогда как буролоковый святильник, несмотря на то что он имеет волюты,

* М. Бернгард видит в этом декоративном мотиве изображение аканфа [1955, S. 162, t. LIV, 235].

относится к концу I — первой половине II в. н.э., то есть представляет поздний вариант типа (рис. 2, 4). Об этом свидетельствуют овальная форма небольшого корпуса, приближающаяся к яйцевидной, широкие орнаментированные плечики, маленький щиток и сравнительно короткий рожек [Исопому, 1967, р. 12—13, 59, fig. 23, tip. XI, № 180]. Еще один обломок относится к типу светильников с полуволютами и не выходит за пределы третьей четверти I в. н.э. [Сорочан, 1978, с. 44].

Очень редки в Тире, как и в других северопричерноморских городах, металлические светильники. Один из них, сделанный из свинца и сильно поврежденный, простой открытой формы, аналогичной тирским глиняным светильникам (рис. 2, 5). Такие светильники лепились от руки или изготавливались на гончарном круге. Форма очень консервативна и почти не менялась со временем. Они выпускались как в эллинистический, так и в римский период.

Другой светильник относится к бронзовым западноримским изделиям. У него два рожка и два ушка для подвешивания к канделябру (рис. 2, 6). Обращает на себя внимание круглая форма рожков, суживающихся в шейке. Такие рожки существовали у изделий конца второй — третьей четверти I в. н.э. Строгая простота внешнего вида светильника также характерна для изделий эпохи Клавдия.

В Тире найдены малоазийские светильники I—II вв. н.э. Они относятся к типу изделий с круглым или округлым корпусом, формованной, реже наклепной, петлевидной ручкой и небольшим рожек, отделенным от плеч врезной линией либо имеющим трапецевидную или сердцевидную форму [Кадеев, 1969, с. 159—162, рис. 1, 3]. Подобные светильники появились около середины I в. н.э. и существовали как тип до III в. н.э. [Сорочан, 1978, с. 44, 46—47]. Один из них с изображением на щитке маски Пана или Сатира с рожками, коримбами, листьями плюща в прическе относится к продукции пергамского круга. На это указывает его светлая желтовато-розовая глина, покрытая красно-бурым лаком с характер-

ными пятнами и затеками. Рожок светильника не сохранился, однако общая форма корпуса позволяет уверенно датировать его второй половиной I в. н.э.

К этому же времени относится другой краснолаковый малоазийский светильник с отбитым рожек, с изображением на щитке мальчика, несущего на спине большого петуха. Обращает внимание типичное для малоазийских светильников I в. н.э. отсутствие ручки. К концу I—II в. н.э. относятся краснолаковые малоазийские светильники, один из которых изготовлен из характерной насыщенной серицитом самосской глины и с клеймом на дне в виде босой ступни — распространенный штамп самосских гончаров (рис. 3, 1, 2). На более позднее время их изготовления указывают меньшие размеры корпуса, уменьшение размеров щитка и наличие наклепной ручки вместо формованной.

Среди светильников Тире известен фигурный (рис. 3, 4, 5), принадлежащий к особой категории изделий, обычно имеющих бронзовые прототипы [Walters, 1914, р. 4; Naken, 1958, р. 80]. Их появление и функционирование свидетельствуют о стремлении удовлетворить потребности рынка в оригинальной и, насколько возможно, нестандартной продукции [Bernhard, 1955, S. 206]. К таким экземплярам относится тирский светильник с плоским основанием и наклепной ручкой. Щиток его украшен изображением кучерявой бородатой головы, выполненной в высоком рельефе. Такие изображения характерны для фигурных светильников [Вальдгауэр, 1914, с. 63, табл. 49, № 514, 522; Bernhard, 1955, S. 377, pl. 155, N 553, 554; Shentleléky, 1969, р. 85, N 113]. При датировке подобных изделий учитываются форма рожка и ручки, изящество отделки, стиль изображения лица, а также цвет и качество покрытия [Shentleléky, 1969, р. 86].

Рожок тирского светильника утрачен, однако большая часть корпуса сохранилась. Он напоминает грубую треугольную наставку, завершающуюся наклепной, но тщательно сделанной кольцевой ручкой. Форма светильника свидетельствует о его принадлежности

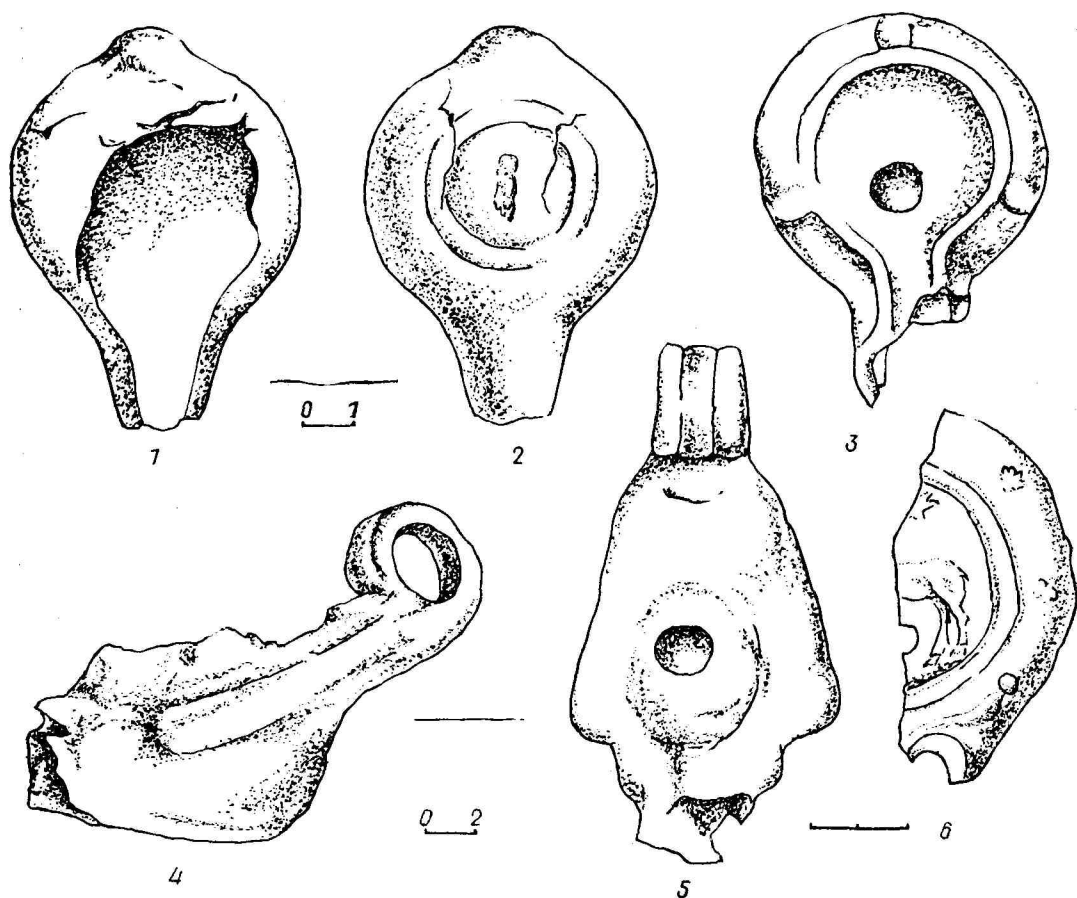

Рис. 3. Светильники I—III вв. н. э.

к I — началу II в. н. э. Качество изображения лица и красного, местами коричневатого, лака, которым покрыт светильник, позволяет сузить датировку до второй половины I — начала II в. н. э. Особенности отделки и покрытия напоминают изделия Малой Азии и Египта, где производство фигурных светильников было особенно популярно в I—II вв. н. э. [Shentleléky, 1969, p. 88].

Следующая группа тирских светильников относится к серии изделий, известных в специальной литературе как светильники со штампами (Firmalampen) [Menzel, 1954, S. 60, typ. X, Abb. 52, 7; Bailey, 1963, p. 19—20; Iconomi, 1967, p. 14, typ. XI]. У них простое и рациональное устройство. Они почти лишены декора, что облегчало транспортировку, и снабжены на доньшке рельефными

сигнатурами, обозначавшими полный cognomen владельцев мастерских, чаще всего в родительном, реже — именительном падежах (рис. 3, 3).

На тирских светильниках также клейма оттиснуты небрежно и не поддаются прочтению. Однако по внешнему виду эти изделия полностью аналогичны продукции крупных мастерских VIBIANI, APRIO/F, QGC, CASSI. Такие светильники сохраняют форму, характерную для I в. н. э., но имеют канал к рожку [Вальдгауэр, 1914, с. 58, табл. 43, № 456, 457, 461; Ivanyi, 1935, Taf. 47, 5]. Поэтому они могут быть датированы концом I—II в. н. э. [Loeschcke, 1919, S. 48, 105—110; Shentleléky, 1969, p. 90—93, № 121, 124—126, 130, 131].

Производившие их мастерские концентрировались около городов Модены

в Северной Италии, Лугдуна в Нарбонской Галлии и Аквилей [Loeschcke, 1919, S. 64, 107; Bernhard, 1955, S. 198—199; Genito, 1977, p. 161—162, N 447, 453—456, 478]. Большое количество аналогичных светильников из этих мастерских найдено в некрополе античной Любляны, где они встречаются с монетами времени императоров Веспасиана, Тита и Адриана [Petru, 1972, t. XI, 6, 9; XV, 16; XVIII, 25; XII, 28; XXXVIII, 9, 10, 32; XVII, 1, 22; II, 6; XXIV, 13 и др.]. Через Дакцию и Паннонию [Holl, Novaki, Pöczy, 1962, p. 55, fig. 9, 2; Neumann, 1972, S. 138—139; Alicu, 1976, p. 207—208, 217, fig. 1, 2—4, 8—11, 13, 14; 2, 46, 3, 3, 4; 5, 7; Fülöp, 1977, p. 26, pl. 12, 2, 3] они поступали в Мезию [Жуглев, 1965, с. 271, обр. 87]. В последней изготовлялись местные подражания таким светильникам, но без сигнатур [Чичикова, Димитрова-Милчева, Божилова, 1977, с. 68].

Тирские светильники типа Firmalam-реп завершают серию изделий I—II вв. н. э. (см. табл.).

Значительно лучше и полнее представлены в Тире светильники II—III вв. н. э. Это краснолаковые светильники с сердцевидным рожком, шейка которого обычно украшена двумя рельефными стилизованными побегами (рис. 3, 6) [Haken, 1958, p. 73—74, N 77; Iconopoli, 1967, p. 17, 64—65, fig. 31, tip. XVIII, N 199—201, 203, 205, 207—209, p. 106—107, N 529—539; Клейман, 1971, с. 237; Heres, 1972, S. 72—73, Taf. 47, N 440, 442, 444—445, 447]. Ручка у светильников этого типа отсутствует или прикреплена отдельно, в виде петли с двумя широкими желобками. Дно слегка вогнуто или же приподнято. Более многочисленна группа краснолаковых светильников, у которых округлый приподнятый на конце рожок, уплощенная форма корпуса, широкая наклепная петлевидная ручка и слегка приподнятое дно, очерченное двумя-тремя concentрическими валиками с бугорком в центре (рис. 4, 1, 2).

Один, реже два бугорка обычно помещены и на шейке светильника, рожок которого иногда выделен снизу гладкой или рубчатой лентой (рис. 4, 3). Обра-

щают внимание особая тщательность выполнения некоторых экземпляров, а также плотная хорошо отмученная глина розовато-коричневатого оттенка, покрытая матово блестящим, но неровным, пятнистым красно-коричневым лаком, характерным для пергамских изделий. Очевидно, большая часть этих изделий попала в Тиру в составе малоазиатского импорта.

Светильники подобного типа хорошо известны на Боспоре, в Херсонесе, Томах и датируются главным образом III в. н. э. [Вальдгауэр, 1914, с. 14, 53, табл. XXXVIII, № 387, табл. XXXIX, № 391—393; Сорочан, 1978, с. 47]. Для лучших образцов эти границы можно, вероятно, сузить до второй половины III в. н. э., когда на территории Восточных провинций началось возрождение производства тонких, изящных глиняных изделий [Waage, 1932, p. 294, N 115—116].

Вероятно, к этому же типу относится и светлоглиняный экземпляр, украшенный на широких плечиках вдавленными мелкими пальметками, а на дне — двумя врезными кругами с «точкой» в центре (рис. 4, 4, 5). Он найден в поздне-римском комплексе второй половины III—IV в. н. э. [Кравченко, Корпусова, 1975, с. 40, рис. 8, 4].

Во II — первой половине III в. н. э. Тира поддерживала тесные связи с Дунайскими провинциями Римской империи и, в частности, с Нижней Мезией [Клейман, Сон, 1983, с. 47—57]. Именно этим объясняется наличие в городе большого количества краснолаковых и буролаковых светильников, аналогичных изделиям Том, Каллатиса, а также других центров Западного берега Понта (см. таблицу). Светильники небольших размеров (ширина 5,5—6,5 см), с округлым корпусом, сердцевидным или округлым небольшим рожком и петлевидной наклепной ручкой, круглой или слегка уплощенной в сечении. Плечи светильников западнопонтийского варианта римского типа обычно гладкие или декорированы овами, гроздьями винограда и цветами, а щиток украшен изображениями розетки или головы быка.

Большая часть аналогичных изделий,

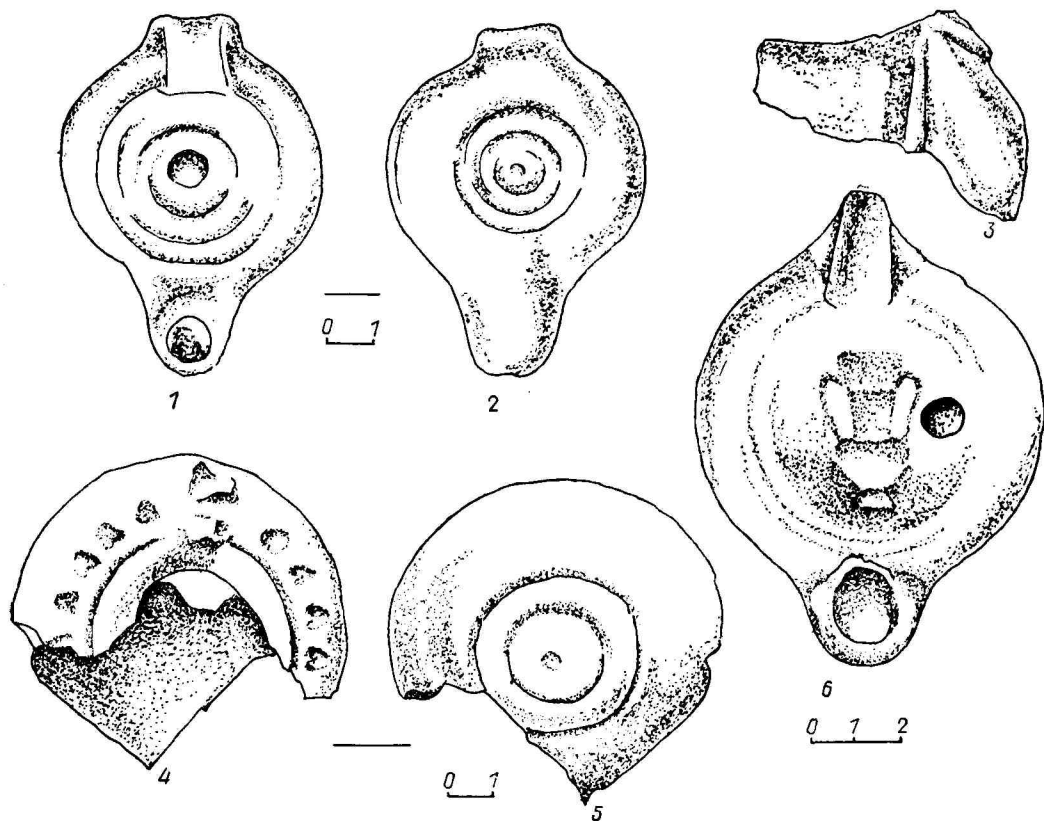

Рис. 4. Светильники II—III вв. н. э.

найденных в Тире (6,06 %), полностью соответствует особенно распространённым в Мезии светильникам [Сорочан, Шевченко, 1983, с. 94—97, рис. 1—4] с традиционными для них изображениями петуха [Iconomu, 1967, р. 18—20, 76, fig. 34, № 271, tip. XX; Василчин, 1976, с. 111—112, табл. I, 2], канфаровидной вазы (рис. 4, 6) [Nicorescu, 1933, р. 589, fig. 105; Iconomu, 1967, р. 18—20, 73, fig. № 115, 223, № 257; р. 85, fig. 121, № 346, tip. XX], птички, сидящей на ветке граната [Там же, р. 18—20, 72, fig. III, № 222, 252, tip. XX], лежащего влево животного [Там же, р. 18—20, 110, fig. 113, № 553, tip. XX], пантеры перед канфаром [Там же, р. 18—20, 73, fig. 114, № 256, tip. XX] и быка (рис. 5, 1, 2) [Там же, р. 18—20, 96, fig. 124, 227, № 441, tip. XX]. Некоторые из них отмечены на доньшке сигнатурами в виде резных букв ΔΙ или неясного оттиска ступни ноги. Только в могилах одного

томитанского некрополя найдено несколько сотен подобных светильников [Там же, р. 13—15, tip. XX]. За пределами Мезии кроме Тиры они известны в Херсонесе, то есть в тех центрах, которые поддерживали наиболее тесные контакты с Западным Причерноморьем.

Столь же полно в Тире представлена группа светильников, широко распространённая на Боспоре, в Херсонесе, других античных центрах юга нашей страны и получившая условное название светильников северопричерноморского варианта римского типа (см. таблицу) [Вальгауэр, 1914, с. 14, 49—53; Славин, 1940, с. 76—77, рис. 56; Сорокина, 1963, с. 65; Керамическое производство и античные керамические строительные материалы, 1966, с. 20—21, 117, табл. 26, 5].

По своему внешнему виду и качеству исполнения эта группа светильников похожа на изделия предыдущей груп-

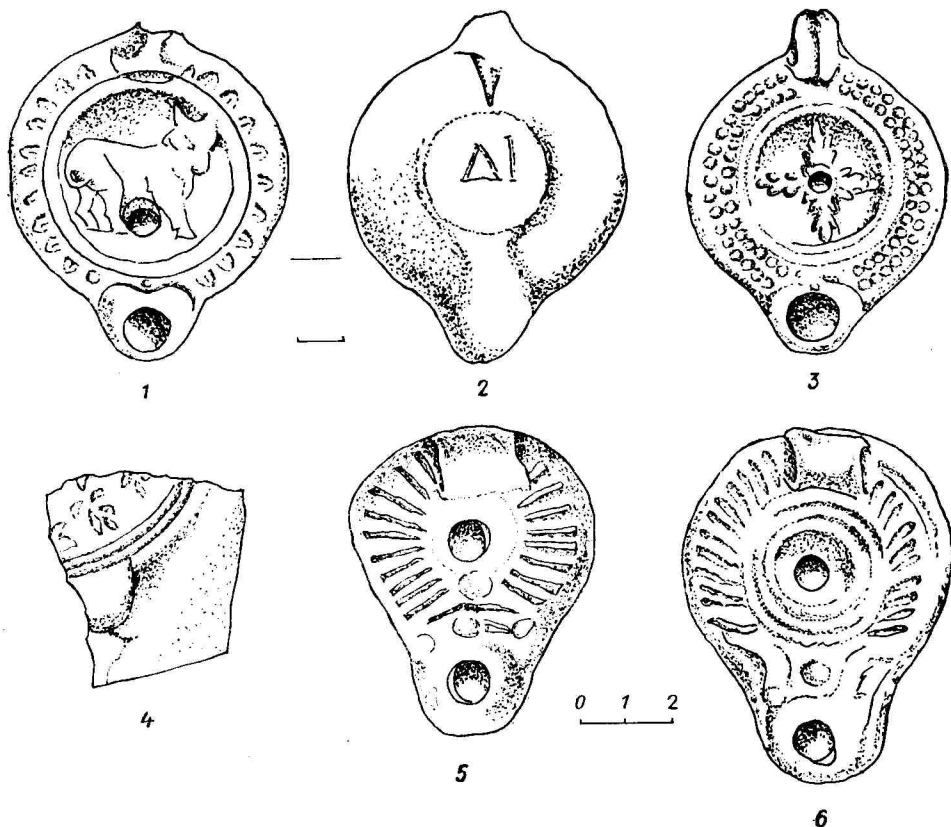

Рис. 5. Светильники II—IV вв. н. э.

пы (рис. 5, 3). У них такой же округлый корпус и небольшой слабо выступающий рожек четырех вариантов: отделенный от плеч врезной линией; суживающийся на плечи трапецией; округлый или сердцевидный. Последний вариант встречается наиболее часто, поэтому, возможно, округлый рожек следует рассматривать в качестве испорченной формы сердцевидного. Плечи светильников этого типа чаще всего гладкие, слегка покатые или украшены орнаментом в виде оттисков ов, реже двумя рядами бугорков или вдавленными кружками.

Влияние модных позднегреческих светильников III—IV вв. н. э. в описываемом типе проявилось в наличии рожка, сужающегося трапецией, и в украшении плеч рельефными гроздьями и листьями винограда, оливы или венком. Наряду с совершенно гладкими экземплярами многие изделия украшены рельефными изображениями розетки, раковины, гри-

фона, головы Гермеса с крыльями в волосах, пантеры перед вазой, змеи и т. д. Их отличительной особенностью являются неясность и нечеткость исполнения. Наиболее характерной чертой этих светильников является наличие петлевидной напольной ручки с желобком. Большинство изделий покрыты тусклым жидким неровным красным, реже бурым лаком, а иногда вообще лишены покрытия.

Можно предполагать, что они изготовлялись главным образом на территории Северного Причерноморья, что подтверждается находками аналогичных светильников в развале гортиппийской гончарной печи конца II — начала III в. н. э. [Кругликова, 1966, с. 158, рис. 42, 4] и фрагментом керамической формы из Тире, который мог служить для изготовления изделий данного типа (рис. 5, 4). В Тире также известны лепные подражания этим светильникам.

В Херсонесе основная масса рассматриваемых светильников была найдена вместе с местными монетами того же времени, поэтому О. Вальдгауэр справедливо относил основной период бытования этих изделий к III в. н. э. [1914, с. 49]. Вместе с тем нельзя отрицать факт изготовления отдельных экземпляров данной группы уже в конце II в. н. э., так как некоторые светильники по условиям находки можно отнести как к концу II, так и к началу III в. н. э. [Фармаковский, 1903, с. 54, рис. 59; с. 92, мог. 100; Кобылина, 1941, с. 79, рис. 114, склеп III, мог. 5; Белов, 1963, с. 57, рис. 3]. Необходимо отметить случаи находок подобных светильников вместе с монетами императоров IV в. н. э., преимущественно Максимиана Геркула, Константина I и Лициния, то есть же позднее первой четверти IV в. н. э. [Косцюшко-Валюжинич, Скубетов, 1911, с. 43, рис. 18, 19, склеп 2255; Гилевич, 1961, с. 52, 56; Даниленко, 1961, с. 58, 60, 62].

В целом, форма светильников северопричерноморского варианта римского типа остается постоянной, почти неизменной на протяжении более чем столетия, поэтому четкое выделение их ранних и поздних черт представляет значительную трудность.

Такой же консервативностью формы отличается наиболее многочисленная в Тире группа так называемых рубчатых светильников (см. таблицу). Вместе с подражаниями она составляет более 26 % всех тирских светильников. Примерно такое же соотношение наблюдается и в Херсонесе [Сорочан, 1982, с. 43].

Три четверти подобных светильников из Тире грушевидной формы (рис. 5, 6) [Nicorescu, 1933, р. 589, fig. 109—110, р. 595, fig. 111—113], а остальные — округло-яйцевидной (рис. 5, 5). У тех и других небольшие размеры (ширина корпуса колеблется в пределах 5—6 см), маленький циток, широкие покатые плечики, украшенные характерным рубчатым орнаментом, небольшой слегка приподнятый рожок и широкая наклепанная петлевидная ручка. Лишь в одном случае ручка изготовлена в виде вертикального уплощенного выступа и прокола, как и в светильниках III в. н. э.

На дне подавляющего большинства этих изделий помещено клеймо в виде лучевой розетки.

Очевидно, как подражания этим светильникам отдельные экземпляры производились без рубчатого украшения плеч, в остальном же полностью совпадали с прототипом. Они отличаются лишь небрежностью исполнения и плохим качеством красно-бурого лака, которым светильники покрывались частично.

Светильники описываемого типа производились как местными, так и малоазиатскими мастерскими с рубежа II—III в. н. э. до начала V в. н. э. [Сорочан, 1982, с. 46—47] *.

Следующий тип представлен единственным красноглиняным светильником с круглым корпусом, покатыми плечами с резкой гранью к нижней части, большим отверстием для масла, обведенным бортиком, округлым слегка приподнятым рожком (рис. 6, 1). Как и все изделия этого типа, он изготовлен на гончарном круге, что свидетельствует о возрождении эллинистических традиций не только формы рассматриваемого предмета, но и техники его производства. Аналогичные светильники из Херсонеса иногда имеют ручку в виде изогнутого выступа, другие — наклепанную петлевидную. Экземпляр из Тире вообще ее лишен.

Вероятно, как тип подобные светильники существовали довольно долго: они найдены как с монетами II—III вв. н. э., так и с монетами IV в. н. э. [Косцюшко-Валюжинич, 1900, с. 119, рис. 234; Рубинштейн, 1910, л. 57, класс 8; Борисова, 1955, л. 17, 18]. Судя по толщине стенок, лишенных какого-либо перекрытия, и небрежности изготовления тирского экземпляра, он может быть датирован временем не ранее III в. н. э.

В Тире встречаются светильники позднегреческого типа, производившиеся в III—IV вв. мастерскими Афин, Арголиты, Крита, Кипра и, вероятно, за-

* Наиболее ранние экземпляры обнаружены в Херсонесе с монетами 145—150 гг. н. э. и монетами Фаустины Младшей (ГХЗ, инв. № 106/36713; 164/36713). Раскопки В. В. Борисовой в цитадели в 1968 г.

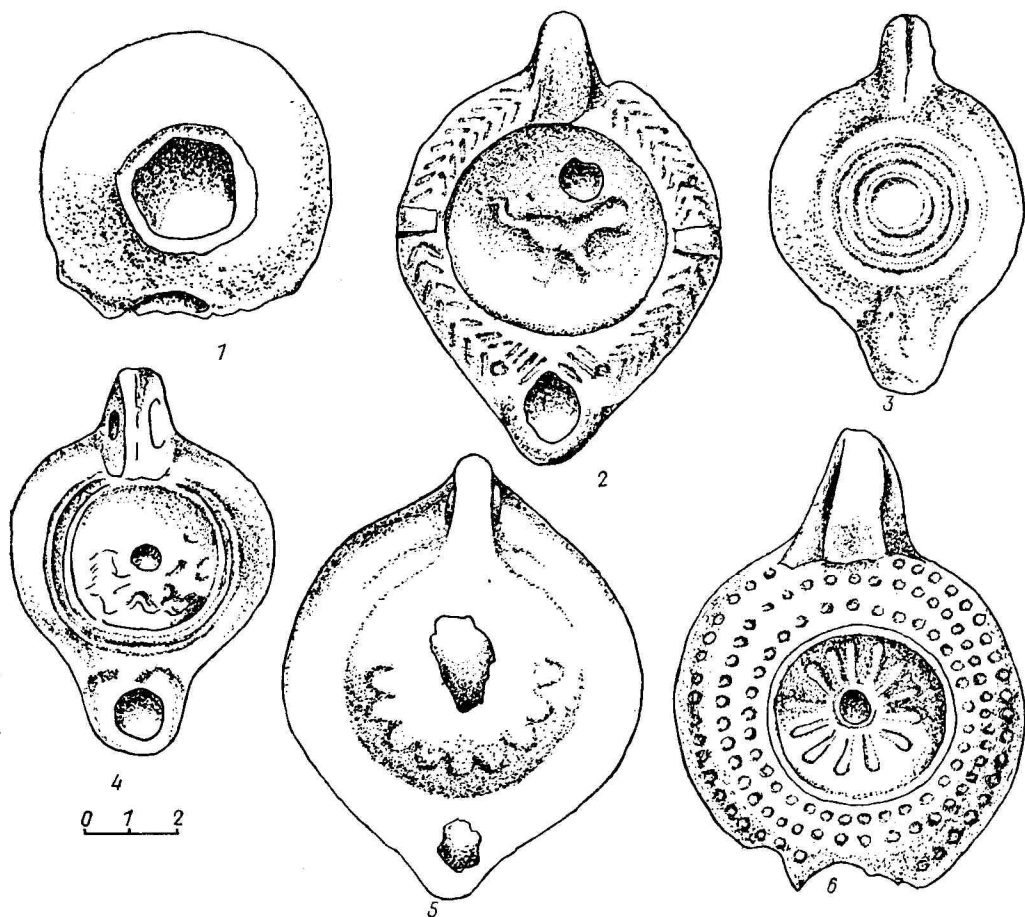

Рис. 6. Святильники III—IV вв. н. э.

падного побережья Малой Азии. Как тип они впервые появились во II в. н. э. в Коринфе, а затем получили дальнейшее развитие в мастерских Аттики, откуда широко распространились по всему Средиземноморью. У них округлой формы корпус, рожек, сужающийся на плечи трапецией, поперечная рельефная лента в виде горизонтальных «панелек» на плечах и формованная ручка. Наиболее ранние образцы до конца III в. н. э. изготавливались из характерной светло-желтой глины, хорошо отмученной. Позднее качество глины и исполнения снижается. Их начинают делать из грубой, темных оттенков глины, которая лишь иногда маскируется светлым ангобом. Наблюдается общее огрубение формы корпуса и декора, обычно весьма пышного на этих святильниках.

Исходя из перечисленных критериев, тирский святильник с клеймом ПЕТНІС на дне относится к III в. н. э. [Nicorescu, 1933, p. 589, fig. 101—102]. Он изготовлен из светлой розово-желтой глины и украшен четко оттиснутыми на плечиках мелкими овами, характерными для III в. н. э., и изображением на щитке гидрии на фоне стола. Г. Зибберт трактует такой сюжет как дионисийский [Siebert, 1966, p. 486—487, fig. 11]. Подобные святильники, но с клеймом ΣΠΩΣΙΑΝΟΥ, известны в Коринфе в III в. н. э. [Там же, p. 486—487]. Однако среди коринфских сигнатур неизвестно клеймо ПЕТНІС. Похожее клеймо встречалось только в Афинах. Оно состоит из первых двух букв полной сигнатуры [Perlzweig, 1961, p. 239, № 386]. К сожалению, П. Никореску не отметил при публикации

этого светильника, какое было на нем клеймо, рельефное или врезное. Последнее важно, так как врезные сигнатуры не характерны для аттических светильников первой половины III в. н. э. [Perlzweig, 1961, p. 24].

К этому же времени относится обломок светильника из светло-коричневой глины с декором из мелких ов и изображением стола на четырех ножках. Наиболее близкие аналогии этому светильнику известны среди продукции крупной афинской мастерской Прима [Robinson, 1959, p. 75, pl. 45, L, 13; p. 96, pl. 46, M 129, M 131; Genito, 1977, p. 135, 147, gruppo 1D, N 356].

Очевидно, концом III в. н. э. можно датировать светильник из грубоватой слоистой глины, покрытый облицовкой-ангобом, украшенными мелкими овами и изображением двух человеческих фигур. П. Никореску, опубликовавший этот светильник, трактует их как изображение сатира, тянущего за руку другого молодого сатира [Nicorescu, 1933, p. 589, fig. 103—104]. Г. Зиберт считает возможным видеть в этом сюжете популярное в искусстве империи изображение Энея, ведущего за руку сына [Siebert, 1966, p. 493—494, fig. 18]. Он относит аналогичный светильник к продукции малоизвестной мастерской $\rho\omega\lambda\upsilon\tau\iota\varsigma/\omega\nu$ конца II — начала III в. н. э. Однако судя по качеству исполнения, светильник из Тире, безусловно, был изготовлен позднее.

Аттические светильники вызвали массу подражаний. Именно к таким подражаниям можно отнести светильник с изображением на щитке крылатого Эрота на дельфине, плывущего в окружении разных морских животных. Плечи светильника украшены типичным для многих позднегреческих таких же изделий декором в виде ланцетовидных листьев оливы или ивы. Но у него совершенно не характерные для этого типа сердцевидный рожок и налешная петлевиная ручка. Светильник изготовлен из плотной красной с включениями песка глины с буровато-серым тусклым покрытием. На дне отиснут также нетипичный для позднегреческих изделий неясный штамп в виде узкой ступни ноги.

Изображение на щитке заимствовано из хорошо известного сюжета крупной афинской мастерской Евтиха, функционировавшей с середины III до середины IV в. н. э. [Bronceer, 1930, p. 112; Perlzweig, 1961, p. 27, 36]. Аналогичные подражания известны в Херсонесе (ГХЗ, инв. № 312/978) и в собрании М. Бернгард [1955, S. 181, 325, pl. 89, № 313].

Наиболее поздним греческим светильником из Тире является буролаковый экземпляр округло-яйцевидной формы. Плечи светильника украшены характерным для IV в. н. э. декором в виде «елочки»; небольшой щиток — с неясным изображением какой-то птицы влево (рис. 6, 2); ручка выполнена в форме и проколота. У более поздних изделий ручка похожа на налешную широкую петлю. Очевидно, светильник датируется началом — первой половиной IV в. н. э. Изделия этого времени делались обычно по старым моделям. Они теряют пластичность изображений, в которых появляется диспропорциональность.

Иногда дно позднегреческих светильников расчерчено несколькими концентрическими врезными кругами. Например, на тирском буролаковом светильнике с неясным изображением двух перевернутых фигур на щитке (рис. 6, 3, 4)*. У него формованная ручка с одним узким желобком, но рожок сердцевидный, а округлый корпус небольших размеров. Аналогичный светильник найден в Томах [Iconomu, 1967, p. 18—20, fig. 113, № 255, tip. XX]. К. Иконому датирует его II—III вв. н. э., но, учитывая плохое качество формовки, изображения и лака, эти рамки можно сузить до III в. н. э.

Особую, хотя и небольшую, группу составляют самые поздние тирские светильники. У них массивный округлый или яйцевидный корпус, рожок, почти слитый с ним, маленький щиток с нечетким стилизованным изображением, широкие плечи и ручка-выступ (рис. 6, 5, 6; 7, 1, 2). [Genito, 1977, p. 195—196, № 552—562]. В большинстве слу-

* Отметим, что на светильниках с таким характерным дном нередко помещены именно перевернутые изображения.

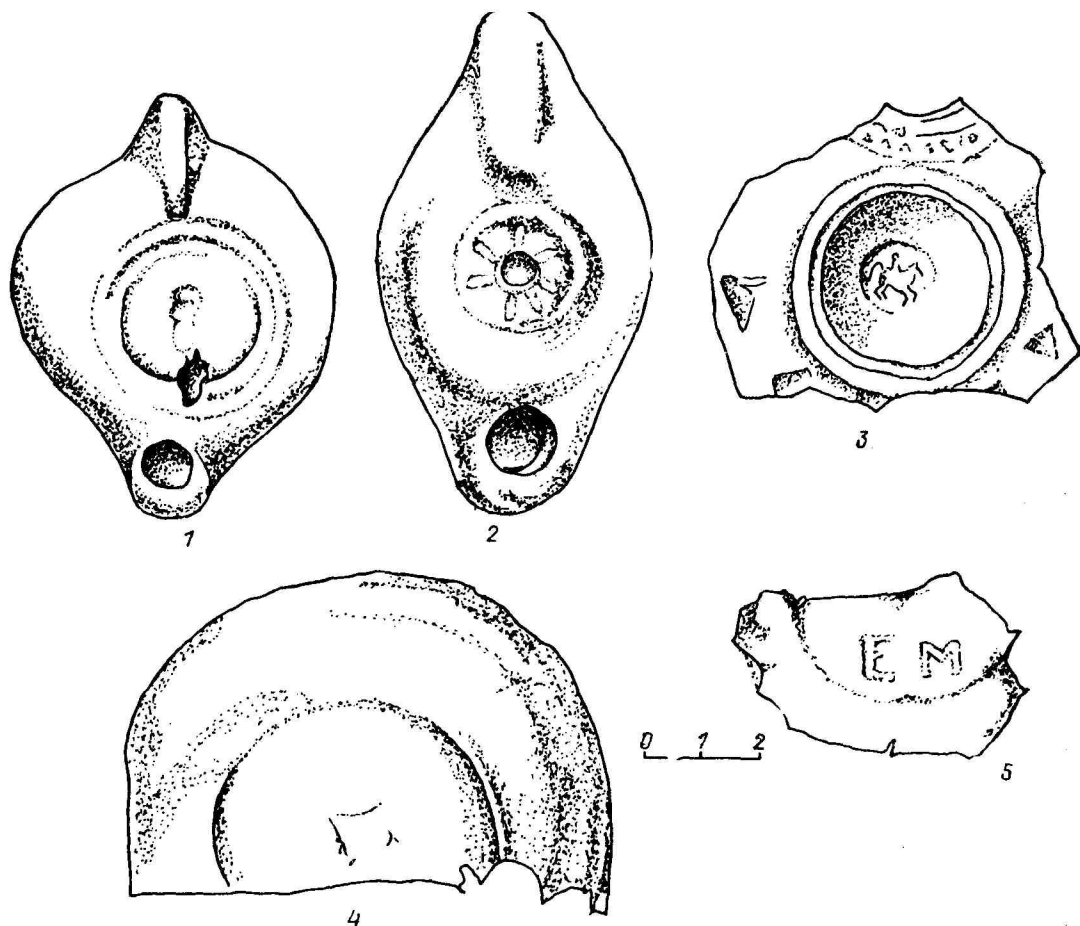

Рис. 7. Светильники IV в. н. э. (1—2) и клейма на доньях светильников (3—5).

чаев ручка таких светильников небрежно проколота, но желобок отсутствует. Один из подобных экземпляров имеет ручку без отверстия, что свидетельствует о его производстве не ранее IV в. н. э. Видимо, этим же временем датируются и остальные светильники, что подтверждается низким качеством жидкого неровного пятнистого бурого лака, которым они покрыты частично. Два светильника этой группы вообще лишены покрытия.

Среди немногочисленных обломков тирских светильников, оставшихся неопределенными, обращают на себя внимание краснолаковые фрагменты с остатками клейм в виде всадника, ромба и букв ... ЕМ (рис. 7, 3—5). Нам неизвестны аналогии этим редким клеймам. Не исключено, что два первых

могут быть местного происхождения, тогда как третье принадлежит позднегреческим керамическим мастерским.

В целом рассмотренные тирские светильники представляют наиболее распространенные типы позднеэллинистических и все основные типы этой категории керамического производства римской эпохи. Судя по качеству их исполнения, светильники, обнаруженные в Тире, предназначались для удовлетворения потребностей наиболее широких слоев населения города. Беднейшие жители, очевидно, пользовались наиболее многочисленными в Тире лепными светильниками традиционного открытого типа, которые изготавливались в первые века нашей эры и в других античных центрах. В I в. до н. э. — II в. н. э. в город поступали импортные

изделия, главным образом из мастерских Малой Азии, а также из Северной Италии и западных римских провинций.

Во II—III вв. н. э. усиливается импорт светильников из мастерских дунайских провинций, но, как и прежде, поступали изделия из Малой Азии, а несколько позже — из Греции и других районов Восточного Средиземноморья. В этом плане Тира не представляет исключения среди других северо-причерноморских городов, которые получали аналогичную продукцию из тех же центров. Очевидно, во II—III вв. н. э. в тирских керамических мастерских по привозным образцам изготавливалась какая-то часть светильников северопричерноморского варианта римского типа, о чем можно судить по обнаруженному при раскопках фрагменту керамической формы. Возможно, в городе изготавливались и подражания другим типам светильников.

Особый интерес представляют находки в Тире светильников второй половины III—IV в. н. э. Анализ имеющегося материала показывает, что в Тире представлены все основные типы светильников этого времени и не наблюдается какого-то перерыва в развитии их форм, что имело бы место в случае опустошительного разгрома города готами в середине III в. н. э. Аналогичная картина прослежена на амфорном материале Т. Л. Самойловой, которая считает, что в середине III—IV в. н. э. Тира сохраняет торговые связи с Малой Азией, откуда ввозились узкогорлые светлоглиняные амфоры типа Викторовка — Инкерман [Самойлова, 1978, с. 266].

Анализ светильников из раскопок Тиры, таким образом, вместе с другими категориями керамического материала [Клейман, 1973, с. 16—18; Кравченко, Корпусова, 1975, с. 20—42], нумизматическими данными [Анохин, Пушкарёв, 1965, с. 200, № 13; Карышковский, 1971, с. 82, 85; Клейман, 1976, с. 117; Карышковский, Коциевский, 1979, с. 90] и данными раскопок строительных остатков [Крижицкий, 1972, с. 51—52; Крижицкий, Клейман, 1978, с. 83—96; Крижицкий, Клейман, 1979, с. 45—54] подтверждает вывод о том,

что город не был разгромлен готами в 30—40-е годы III в. н. э., а продолжал функционировать на протяжении второй половины III—IV в. н. э.

Анохин В. А., Пушкарёв В. П. Античные монеты из Тиры // *НиС.* — 1965. — № 2. — С. 194—201.

Белов Г. Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1938 гг. — Симферополь: Госиздат Крым АССР, 1938. — 351 с.

Белов Г. Д. Раскопки Херсонеса в 1961 г. // *СХМ.* — 1963. — Вып. 3. — С. 55—60.

Борисова В. В. Отчет о раскопках гончарных печей и склепа за юго-восточным участком оборонительных стен Херсонеса в 1955 г. // *Архив ГХМ*, д. № 710. — 28 с.

Вальдгауэр О. Ф. Античные глиняные светильники. — СПб., 1914. — 68 с.

Васильчин И. Античные лампы от музея в Толбухин // *Изв. на народния музей.* — Варна, 1976. — Кн. 12 (27). — С. 111—117, табл. I—III.

Гилевич А. М. Могила с двумя подбоями // *СХМ.* — 1961. — Вып. 2. — С. 51—56.

Даниленко В. Н. Позднеантичное погребение // *СХМ.* — 1961. — Вып. 2. — С. 57—62.

Жуглев К. И. Икономическото положение Тракия и Мизия и търговецките им отношения с Италия в I—II вв. от н. э. // *Годишник на Софийския университет, философско-историческият факултет.* — 1965. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 187—306.

Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Светильники в погребальном обряде античных городов Северного Причерноморья // *Античная культура Северного Причерноморья.* — Киев: Наук. думка, 1984. — С. 147—156.

Иофа Т. И. Краснолаковые светильники // *Ольвия.* — М.; Л.: Наука, 1964. — С. 261—264.

Кадеев В. И. Импортные светильники I—IV вв. из Херсонеса // *СА.* — 1963. — № 3. — С. 159—170.

Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Египетские и сирийские светильники первых веков н. э. из Херсонеса // *Вестник Харьковского университета.* — 1985. — № 268. — С. 95—100.

Карышковский П. О. Находки позднеримских и византийских монет в Одесской области // *МАСП.* — 1971. — Вып. 7. — С. 78—86.

Карышковский П. О., Коциевский А. С. Античные монеты из раскопок Тиры // *Античная Тира и средневековый Белгород.* — Киев: Наук. думка, 1979. — С. 88—96.

Керамическое производство и античные керамические строительные материалы // *САИ.* — 1966. — Г1—20. — 161 с.

Клейман И. Б. Раскопки помещения вексиляции I Италийского легиона // *МАСП.* — 1971. — Вып. 7. — С. 229—236.

Клейман И. Б. Материалы из керамических комплексов Тиры II—IV вв. н. э. // *Античные города Северного Причерноморья и варварский мир / Краткие тез. докл. науч. конф.* — Л.: Гос. Эрмитаж, 1973. — С. 16—18.

- Клейман И. Б. К стратиграфии напластований римского времени в Тире // МАСП.— 1976.— Вып. 8.— С. 109—119.
- Клейман И. Б., Сон Н. А. Западнопонтийские и провинциально-римские культурно-экономические связи Тире // Материалы по археологии Северного Причерноморья.— Киев : Наук. думка, 1983.— С. 47—59.
- Кобылина М. М. Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. // МИА.— 1941.— № 4.— С. 75—84.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе за 1897 г. // ОАК за 1897 г.— Спб.— С. 112—131, рис. 225—253.
- Косцюшко-Валюжинич К. К., Скубатов М. И. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1907 г. // ИАК.— 1911.— Вып. 42.— С. 1—89, рис. 1—29, табл. I; II.
- Кравченко Н. М., Корпусова В. М. Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри // Археологія.— 1975.— Вып. 18.— С. 20—42.
- Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время.— М. : Наука, 1966.— 322 с.
- Крижицкий С. Д. Стан і завдання археологічних досліджень Тіри — Белгорода // Вісник АН УРСР.— 1972.— № 7.— С. 47—53.
- Крижицкий С. Д., Клейман И. Б. Житловий будинок і укріплення Тіри перших століть нашої ери // Археологія.— 1978.— Вып. 25.— С. 83—96.
- Крижицкий С. Д., Клейман И. Б. Раскопки Тире в 1963 и в 1965—1976 гг. // Античная Тира и средневековый Белгород.— Киев : Наук. думка, 1979.— С. 19—54.
- Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии.— М. : Учпедгиз, 1957.— 620 с.
- Рубинштейн А. П. Светильники Херсонеса // Архив ГХМ.— 1910, д. № 300.— 56 с.
- Славин Л. М. Отчет о раскопках Ольвии в 1935 и 1936 гг. // Ольвия.— Т. 1.— Киев : Изд-во АН УССР, 1940.— С. 9—82.
- Сорокина Н. П. Раскопки некрополя Кеф в 1961 г. // КСИА.— 1963.— Вып. 95.— С. 60—65.
- Сорочан С. Б. Імпортні світильники як джерело вивчення торговельних зв'язків Херсонеса із Східним Середземномор'ям у I—III ст. н. е. // Вісник Харківського університету.— № 167 / Історія.— Вып. 10.— 1978.— С. 43—49.
- Сорочан С. Б. Про так звані рубчасті світильники з Херсонеса // Археологія.— 1982.— Вып. 38.— С. 43—49.
- Сорочан С. Б., Шеоченко А. В. Западнопонтийские светильники II—VI вв. из Херсонеса // Вестник Харьковского университета.— 1983.— № 238.— С. 94—100.
- Фармаковский Б. В. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. // ИАК.— 1903.— Вып. 8.— С. 1—112.
- Чичикова М., Димитрова-Милчева А., Божилова В. Розкопки в Нове-Българска експедиция // Археологически открития и розкопки пред 1976 г. / XXII Национална археологическа конференция в гр. Русе.— София; Изд. на Български арх., 1977.— С. 67—69.
- Щеглов А. Н. Светильник с изображением Геракла // СХМ.— 1960.— Вып. 1.— С. 21—24.
- Щеглов А. Н. Светильники с клеймом ХРΥCOY // СХМ.— 1961.— Вып. 2.— С. 45—51.
- Alicu D. Die Firmalampen von Ulpia Traiana Sarmizegetusa // Dacia.— 1976.— Т. 20.— P. 205—221.
- Bailey D. M. Greek and Roman Pottery Lamps.— London : Published by the Trustees of British Museum, 1963.— 32 p.
- Bernhard M. L. Lampki starożytne.— Warszawa : Sztuka, 1955.— 420 s.
- Bovon A. Lampes d'Argos // Etudes pelononnesiennes.— 1966.— V.— 100 p.
- Broneer O. Terracotta Lamps // Corinth.— Cambridge — Massachusetts : Harvard University Press.— 1930.— Vol. IV.— Part 2.— 286 p.
- Genito M. C. G. Lucerne fittili delle collezioni dei Museo civico archeologico di Bologna.— Bologna : Istituto per la Storia di Bologna, 1977.— 282 p.
- Deneauve T. Lampes de Carthage.— Paris : C. N. R. S., 1969.— 238 p.
- Deonna W. L'ornamentation des Lampes romaines / Revue archeologique.— Paris, 1927.— Vol. 26.— P. 233—263.
- Dunand M. Fouilles de Byblos.— Paris : Librairie d'Amerique et d'Orient, 1954.— Т. II.— 477 p.
- Excavations at Gözlu Kule. Tarsus / Ed. by Hetty Goldmann.— Princeton, New Jersey : P. U. P., 1950.— Vol. 1.— 429 p.
- Ferguson G. Signs and Symbols in Christian Art.— New York : Published by Oxford University Press, 1955.— 346 p.
- Fülep F. Cemeteries on the Territory of Pécz (Sopianae).— Budapest : Academiai Kiado, 1977.— 64 p.
- Haken R. Roman Lamps in the Prague National Museum and in other Czechoslovak Collections // Sbornik Národního musea v Praze.— Svazek 12.— Čís 1—2.— Prague, 1958.— 119 p.
- Heres G. Die punischen und griechischen Tonlampen der staatlichen Museen zu Berlin.— Berlin — Amsterdam : Akademie Verlag, 1969.— 70 S.
- Heres G. Die römischen Bildlampen der Berliner Antiken — Sammlung.— Berlin : Akademie Verlag, 1972.— 112 S.
- Holl J., Noraki Gy., Péczy K. Városfalmaradványok a Soproni Fabriciusház alatt // Archaeologiai értesítő.— Kötet 89.— 1962.— Szam. 1.— P. 47—67.
- Howland R. H. Greek Lamps and their Survivals // The Athenian Agora.— Princeton.— 1958.— Vol. IV.— 252 p.
- Iconomu C. Opaite greco-romane.— Bucuresti : Muz. reg. de archeol. Dobrogea, 1967.— 167 p.
- Ivanyi D. Die pannonischen Lampen // Dissertationes Pannonicae.— 1935.— Series 2.— N 2.— 354 S.
- Loeschke S. Lampen aus Vindonissa.— Zürich :

- Druck von F. Amberger Vorm. D. Bürkli
in Zürich, 1919.— 353 S.
- Menzel H.* Antike Lampen in Römisch —Germanischen Zentralmuseum zu Mainz.—
Mainz : Verlag des Römisch—Germanischen
Zentralmuseum, 1954.— 119 S.
- Neumann A.* Vindobona.— Wien : Böhlau
Nachf., 1972.— 180 S.
- Nicorescu P.* Fouilles de Tyras // Dacia, 1927—
1932.— III—IV.— 1933.— P. 557—601.
- Perlzweig J.* Lamps of the Roman Period // The
Athenian Agora.— 1961.— Vol. 7.— 240 p.
- Petru S.* Emonske necropole.— Ljubljana :
Narodni muzej, 1972.— 177 S.
- Robinson D. M.* Pottery of the Roman Period //
The Athenian Agora. — 1959.— Vol. 5.—
149 p.
- Siebert G.* Lampes corinthiennes et imitations
au Musée National d'Athènes // BCH.—
1966.— 40.— 2.— P. 472—513.
- Shentleléky T.* Ancient Lamps.— Budapest :
Academiai Kiado, 1969.— 158 p.
- Waage F. O.* The Roman and Byzantine Pottery
// Hesperia.— 1933.— Vol. 2.— N. 2.—
P. 279—328.
- Walters H. B.* Catalogue of the Greek and Roman
Lamps in the British Museum.— London :
British Museum, 1914.— 188 p.